

Дэвид Копперфилд

Маг, который живет на крыше

«Внутри ноги мы нашли нож с пятнами ржавого цвета.
Я думаю, это была кровь. А сам нож послужил орудием убийства».

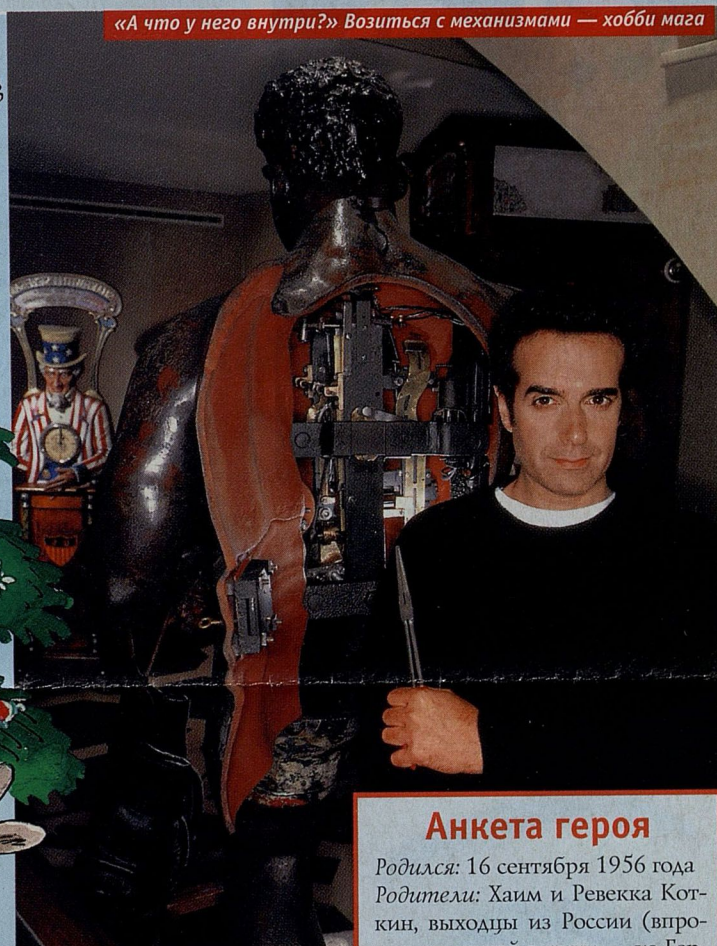
Под облаками

Ну, конечно, где еще может жить человек, которому приписывают дар левитации?! У него нет моторчика за спиной и кнопки на животе. Да и четырехэтажная квартира мага в лентхаузе, расположенном на крыше 57-этажного небоскреба, мало похожа на скромный домик Карлсона. И все же именно здесь он смотрится как нельзя более естественно. Вот он садится на перила одной из двенадцати террас и в непринужденной позе продолжает разговор с вами, словно не осознавая, что за его спиной пропасть глубиной в пару сотен метров. Но потом, заметив ваше оцепенение и ужас в глазах, на всякий случай успокаивает: «Все о'кей! Я же умею летать».

Копперфилд никогда не называет себя волшебником или колдуном, предпочитая слово «маг». И все же мифы о паранормальных способностях иллюзиониста множатся, несмотря на постоянные попытки злопыхателей раскрыть секрет его номеров. Некоторые представители право-

«А что у него внутри?» Возиться с механизмами — хобби мага

Анкета героя

Родился: 16 сентября 1956 года
Родители: Хаим и Ревекка Коткин, выходцы из России (впрочем по другой версии — из Германии), папа владел магазином мужской одежды в городе Метачен, штат Нью-Джерси, США, мама была страховым агентом. В двенадцать лет стал самым юным членом Общества американских фокусников. В шестнадцать лет начал преподавать магию в одном из нью-йоркских университетов. В восемнадцать лет принял псевдоним Копперфилд. Причем в это время еще не знал о существовании героя Диккенса. Просто имя понравилось...

славного духовенства даже предупреждают свою паству от общения с Копперфилдом, утверждая, что его трюки основаны на элементах оккультизма и колдовства.

Впрочем, вернемся на крышу. Трудно сказать, чувствует ли Копперфилд себя сегодня здесь так же уверенно, как во время этой съемки. Не знаем мы и того, был ли он

Еще одно увлечение — старинные игровые автоматы. И все работают!

ТВ Пари — 2001. — 30 сек —
с 8-10, 12

дома 11 сентября (хотя скорее не был — большую часть года он проводит в гастролях). Но тем солнечным летним днем впечатление соответствия необычной квартиры характеру ее владельца было полным. О, на это стоило посмотреть!

На первом этаже пентхауса, у самого входа, застыл огромный борец с подушкой-силомером в руках. Это не просто дорогая игрушка, а одна из двух фигур, стоявших в начале прошлого века у подножия Эйфелевой башни. Вторая вместе с суперсекретным оборудованием для магических трюков хранится на огромном и охраняемом не менее тщательно, чем какой-нибудь стратегический объект, складе Копперфилда в Неваде. Там же стоит «сундук метаморфоз» непревзойденного Гарри Гудини. Знаменитый маг начала прошлого века присутствует и здесь, в квартире: это именно он хитро поглядывает на вас с фото 1903 года.

Окровавленный нож

— Когда мы чистили механизм, — рассказывает Дэвид про борца, — внутри ноги мы нашли нож с пятнами ржавого цвета. Я думаю, это была кровь. А сам нож некогда послужил орудием убийства.

(Его голос тих и спокоен и совсем не похож на тот, каким он обращается к зрителям на спектакле.)

Из другого угла прихожей на вас смотрит стеклянным взглядом Сибила, механическая гадалка.

Вообще, квартира напоминает удивительный музей старинных механизмов, скрупулезно восстановленных Копперфилдом и его помощниками. Одни предсказывают судьбу, другие измеряют уровень интеллекта, назначение некоторых остается загадкой... Но у каждого предмета своя история, своя легенда — именно это и увлекает знаменитого мага, который, показывая собранные им сокровища, становится похожим на восторженного ребенка.

— Посмотрите, какое чудо! — восклицает он и принимается дуть в мундштук... обычного прибора для измерения объема легких.

А вот гораздо более таинственный и даже мистический экспонат, который когда-то использова-

ли для шуток над новичками мажонских лож:

— Этот скелет выскакивал и обливал новичков водой. Его глаза загорались, пистолет выстреливал — бац! — а в колени ударяло электричество. Эффект был полным! Не хотите попробовать?

Не хотим!

Дэвид ведет за собой, переходя от одного экспоната к другому и демонстрируя некоторые из них в действии, и вдруг, остановившись и оглядевшись, говорит:

— Я сделаю здесь побольше люков и тайных проходов, чтобы внезапно исчезать и появляться и тем самым развлекать гостей.

Этот человек, звезда, в своей белой футболке, мешковатых шта-

Рука — учебник хироманта — соседствует с бюстом Диккенса и некоторыми его книгами. В том числе с «Дэвидом Копперфилдом»

Мы непрерывно стремимся
сделать Вас еще красивее.
ВЕДЬ ВЫ ЭТОГО ДОСТОЙНЫ.

www.lorealparis.com

L'ORÉAL
PARIS

нах и кроссовках кажущийся сейчас простым парнем, настроен на философский лад.

— Создание ощущения чуда — вот что меня всегда интересовало. Я очень много работаю, стараюсь хорошо делать свое дело. Мне очень важно по-новому рассказать историю, завоевать интерес зрителя. Из-за этого у меня порой возникают проблемы со сном...

Магия превыше всего

— Пятьсот выступлений в год! Вам не приходило в голову, что пора сбавить обороты?

— Когда любишь свою работу, напряженный график не утомляет.

стенчивость. Мол, в школе вам это помогало общаться со сверстниками и привлекало внимание девушек...

— Да, действительно это привлекало внимание. Но это не было моей целью.

— Многие звезды шоу-бизнеса пробуют себя в разных жанрах. Артисты начинают петь, певицы снимаются в кино... Вы написали несколько книг. Не хотите попробовать что-то еще?

— В начале карьеры, когда мне было девятнадцать, я уже пытался петь. Но в конце концов осталась одна песня. Магия

Зимний сад будто парит над Манхэттеном

(Лукавит. Недавно после одной из репетиций он был доставлен в госпиталь в состоянии крайнего переутомления. Оказалось, что при подготовке трюка он не спал двое суток.)

— Что вам дала магия?

— Я мечтал. А осуществить мечты и перенести их на сцену дала мне возможность именно магия.

— Когда она заинтересовала вас впервые?

— В раннем детстве. Когда мне было семь лет, дедушка научил меня карточному фокусу.

— Дедушка, должно быть, вами гордился?

— К сожалению, он умер, когда я еще не выступал на сцене. Кстати, тот самый фокус я до сих пор показываю в своих спектаклях. И посвящаю его дедушке.

— Говорили, что вы стали заниматься фокусами, чтобы побороть собственную за-

вытеснила все. Я думаю, это был перст судьбы.

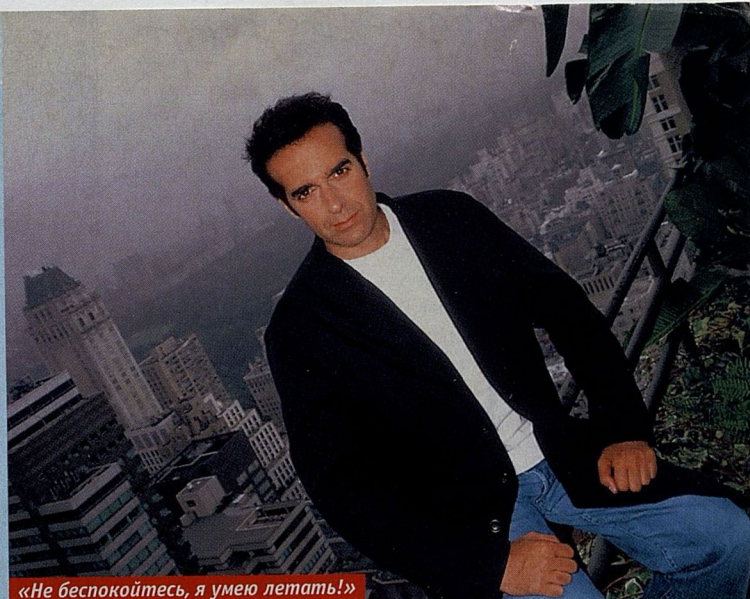
— Ваш конек — исчезновение крупногабаритных предметов. Вы планируете еще что-нибудь подобное?

— Да, я хочу установить Пизанскую башню в вертикальное положение и испарить Луну.

— А люди как объект входят в сферу ваших профессиональных интересов?

— Да. В последнее время я использую в шоу такой трюк. Выбираются тринадцать случайных человек из зала. Я проделываю некоторые манипуляции — и они оказываются в другой части города. А скоро они будут материализоваться в других частях света. Надеюсь, что с паспортами у них все будет в порядке...

Путешествие по дому мага продолжается. На столе в кухне лежит машинка для дробления

«Не беспокойтесь, я умею летать!»

льда. Когда он на секунду приоткрывает холодильник, чтобы достать минеральную воду, можно успеть заметить там полтора десятка бутылок экзотического гавайского сиропа.

На третьем этаже расположена библиотека, полная старинных фолиантов в кожаных переплетах. Перед фотографией родителей Копперфида задерживается, видно, что он очень любящий сын.

— Мне очень повезло, что мои родители еще живы. Я провожу с ними много времени. Они часто путешествуют со мной.

— А вы никогда не думали о спокойной такой семейной жизни? Жена, дети...

— Конечно, думал. Когда-нибудь это непременно будет. Тогда я замедлю ритм жизни. И больше времени буду проводить в Нью-Йорке.

— А сейчас, когда у вас краивается свободная минута, чем вы занимаетесь?

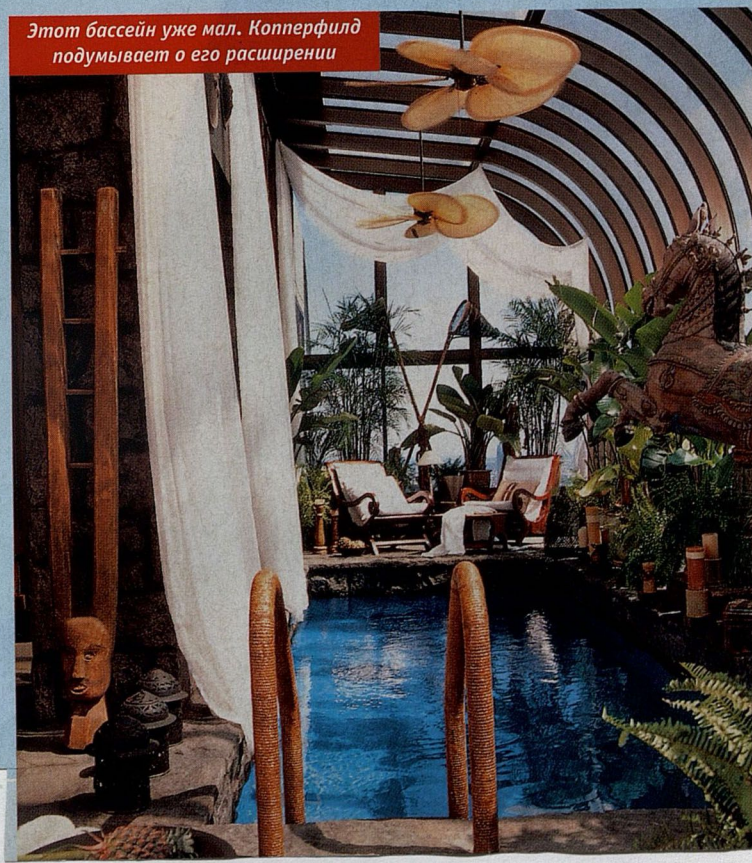
— Ну, например, вчера я ходил с девушкой в планетарий. Пока мы смотрели на звезды, мне пришла в голову одна мелодия...

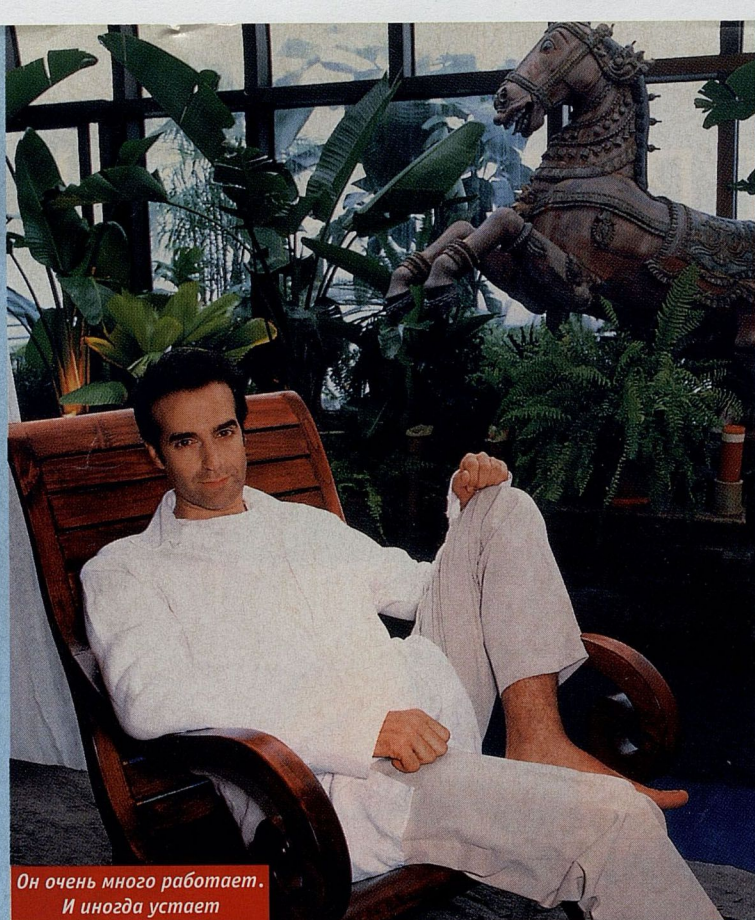
Разумеется, очень хочется спросить мага, что это была за девушка. Но, во-первых, и так известно, что это бельгийская модель Амбре Фриски, с которой Дэвид постоянно появляется в свете последние месяцы. А во-вторых, заранее оговорено, что разговор на личные темы нежелателен. Он неизбежно приведет к скользкой теме Копперфида — Шиффера.

Опасная тема

Подробно на этой истории останавливаться нет смысла, поскольку она из числа самых разжиранных светских сплетен.

Этот бассейн уже мал. Копперфилд подумывает о его расширении

Он очень много работает.
И иногда устает

Но коротко — почему бы и нет?! В 1994 году уже знаменитая к тому времени Клаудиа Шиффер предстала пред светской тусовкой вместе со странным и никому не известным типом, которого репортеры тут же прозвали «крайне неприятным господином с искусственным загаром и лживой улыбкой». Писали, что топ-модель понадобилась заезжему фокуснику для того, чтобы завоевать Европу. В 97-м журнал «Пари Матч» опубликовал копию контракта, согласно которому якобы союз двух знаменитостей был простой рекламной сделкой. Согласно контракту, Клаудиа должна была всюду сопровождать Копперфилда и не могла появляться в обществе с другими мужчинами. Причем ни одна сторона не вправе была требовать от другой близости. Сумма контракта, по разным оценкам, колебалась от 25 тысяч немецких марок до 250 тысяч американских долларов. (Между нами, довольно скромная сумма за лучшие годы.) Копперфилд подал в суд иск, требуя от «Пари Матч» возмещения морального ущерба на сумму в тридцать миллионов долларов. По слухам, дело еще не закрыто, хотя звездный союз давно распался. Летом 1999 года папарацци застукали Шиффер в Испании в компании дизайнера Брюса Хоксемара. Затем у нее появился другой поклонник — миллионер Тим Джеффрис... Так любовь закончилась или контракт?

ФОТОБАНК/РЕХ

Его новая спутница — бельгийская модель Амбре Фриске. Насколько прочным окажется их союз?..

Фокус не удался!

Кстати, судиться магу случается нередко. Когда некоторое время назад коллега Копперфилда попытался опубликовать книгу, в которой разоблачались некоторые его трюки, тот подал в суд, стремясь не допустить публикации. Суд, правда, проиграл, но издатели во избежание неприятностей выбросили из книги все, что относилось к технологии его фокусов. Другой иллюзионист попытался повторить его «полеты» и нарвался на приговор суда: выплачивать Копперфилду авторские — по

пять тысяч долларов с каждого выступления — и честно сообщать зрителям, кто первым исполнил этот трюк. Самое интересное, что «полеты» фокусников в Америке дело самое обычное. Основанием же для иска послужило то, что незадачливый конкурент... принимал в полете те же позы, что и его именитый брат.

Кстати, о разоблачениях. Ровно столько, сколько существуют иллюзионисты, — находятся люди, стремящиеся «подглядеть в замочную скважину трюка» и поведать секреты всему миру. Так, известный российский колдун рассказывал, как однажды, обойдя бдительных охранников, проник за кулисы и подсмотрел механику чудес Копперфилда. Он увидел многочисленных ассистентов, которые в считанные мгновения снабжали мага реквизитом, цепляли на него различные электронные приспособления или мощные магниты, заковывали его в специальный корсет.

Но вот что интересно: любые разоблачения и следующие за ними судебные иски не только не уменьшают популярности мага, скорее наоборот.

Никакого мошенничества!

Впрочем, таланты его действительно разносторонни. В соавторстве с писателями-фан-

тастами он выпустил ряд книг об искусстве иллюзиониста. В своем доме собрал богатую и разнообразную библиотеку по магии. Но главное для него сегодня дело — «Проект «Магия». Более десяти лет назад Копперфилд разработал оригинальную реабилитационную программу для инвалидов, помогающую им развить двигательные навыки и сноровку. «Это побуждает пациентов к излечению и помогает развить чувство собственного достоинства», — утверждает маг. В настоящее время «Проект «Магия» действует в тысяче больниц Бельгии и Новой Зеландии, Исландии и Сингапура, многих других стран.

Борис Пинский
Фото Insite/East News

Юрий Лонго:

«Хотите знать, как Копперфилд летает?.. В 1976 году американский ученый доктор Корк изобрел нить, которая выдерживает нагрузку до трех тонн, но, что самое главное, невидима на определенном фоне человеческого глазом. Рассказывают, что Копперфилд за бешеные деньги приобрел патент. Обратите внимание, Дэвид «летает» строго на голубом фоне — именно на нем нить становится невидимой, причем не одна, а три, чтобы лучше маневрировать в полете».

Портрет монахини? Нет, собаки!